

Острова Бонь Хускиё, Пакахимба и другие инсулонимы в русских текстах о Тайване: лексическая дублетность и графическое варьирование в XVIII–XX вв.

О. Н. Алешина

Государственный университет Чжэнчжи

o_alyoshina@mail.ru

Аннотация: При изучении произведений XVIII–XX вв. на русском языке о Восточной и Юго-Восточной Азии нельзя не обратить внимания на наличие в них многочисленных дублетов и графических вариантов топонимов и на неоднозначность привязок этих топонимов к географическим реалиям. То же касается тайваньских инсулонимов, ставших объектом этого исследования. Цель статьи – выявить полный круг этих единиц и, по возможности, уточнить их референтную соотнесенность, а также объяснить причины их дублетности и варьирования в текстах для адекватной рецепции и интерпретации письменных источников XVIII–XX вв.

В русском лексиконе тайваньская историческая и современная инсулонимика, охватывающая сотни единиц, с одной стороны, отражает постоянно обновляемую информацию культурно-географической и геополитической направленности, а с другой – сохраняет свидетельства о путях освоения русскими экзотизмов. При этом топонимические вариантность и дублетность в целом и инсулонимические в частности не всегда обусловлены неустойчивостью графических, фонетических, лексических и морфологических норм языка. Педантизм в перечислении дублетов и вариантов в текстах можно объяснить добросовестностью переводчика, лексикографа, каталогизатора, мореплавателя и др., желающих дать своим читателям исчерпывающую и разностороннюю информацию о названиях малоизвестных топообъектов. Существование дублетов и вариантов, на первый взгляд, препятствующее утверждению единых литературных и узуальных норм словоупотребления экзотизмов, сигнализирует об уровне образованности автора или переводчика, о знании ими иностранных языков, то есть в стилистическом отношении становится свойством текстов просветительского характера.

Ключевые слова: русская лексикология, экзотизмы, инсулонимы, лексические дублеты, варианты, Формоза, Тайвань

Для цитирования: Алешина О. Н. *Острова Бонь Хускиё, Пакахимба и другие инсулонимы в русских текстах о Тайване: лексическая дублетность и графическое варьирование в XVIII–XX вв.* // Scriptorium slavicum. 2025. № 1. С. 112–135. <https://doi.org/10.20913/script-2025-1-08>

LINGUISTIC SOURCE STUDIES

Article

***Бонь Хуские, Пакахимба, and Other Nesonyms* in Russian Texts about Taiwan: Lexical Doublets and Graphic Variants in the 18th–20th Centuries.**

Olga N. Aleshina
National Chengchi University
o_alyoshina@mail.ru

Abstract. Many East or Southeast Asian toponymic doublets (including nesonymic units), as well as their graphic variants, are present in the Russian text vocabulary of the 18th–20th. due to different traditions of incorporating written exoticisms, though they do not always correspond to real geographical objects. This research focuses on Russian texts that include Taiwanese nesonyms. The primary objective is to identify the complete range of these units and, if feasible, to clarify their association with real or imaginary islands to ensure adequate reader reception or interpretation.

To find the reasons for the use of doublets or variants in texts is also important. In the Russian vocabulary, the system of Taiwanese (by origin) historical and modern nesonyms includes hundreds of units and reacts to constantly updated geographical data or cultural and geopolitical events. On the other hand, this system preserves evidence of the ways in which Russians assimilated exoticisms in their texts. Moreover, toponymic variants and doublets in general, and nesonyms in particular, are not associated solely with the instability of the graphic, phonetic, lexical, or morphological norms. A pedantry in writing chains of doublets or variants can be explained by the conscientiousness of the translator, lexicographer, cataloger, navigator, and others, who desire to provide their readers with comprehensive information about the names of little-known topographic objects. The coexistence of nesonymic doublets and variants (that at first glance seems to hinder the establishment of literary or conventional norms for the use of exoticisms) signals the level of education of the author or translator and their knowledge of foreign languages. In a stylistic sense, the use of lexical doublets and graphic variants turns into a sign of educational texts.

Keywords: Russian lexicology, exoticisms, nesonyms, lexical doublets, graphic variants, Formosa, Taiwan

Citation: Aleshina O. N. *Бонь Хуские, Пакахимба, and Other Nesonyms in Russian Texts about Taiwan: Lexical Doublets and Graphic Variants in the 18th–20th cc.* // *Scriptorium slavicum*. 2025, no. 1, pp. 112–135. <https://doi.org/10.20913/script-2025-1-08>

Оригинальные и переводные тексты на русском языке о Восточной и Юго-Восточной Азии – книжное наследие русской культуры – обычно рассматриваются как источники материала для востоковедов: антропологов, религиоведов, историков, политологов, реже – для литературоведов-типологов, исследующих мировые сюжеты и роль ориентализма (в широком понимании) в литературных традициях. Для русистов-лингвистов те же тексты, органично связанные с другими книжными произведениями, интересны как памятники истории русского языка и истории становления его письменных норм. Без них представления о языковых сторонах жизни общества в XVIII–XX вв. неполные, как, впрочем, и русский тезаурус – неполный без экзотизмов и других заимствований китайского, японского, корейского и иного происхождения. К кругу таких заимствованных лексем относятся многие топонимы, в частности инсулонимы, использованные в описаниях заморских территорий.

Инсулонимика – совокупность собственных наименований островов, одна из подсистем топонимических обозначений, связанная с гидронимикой (названиями водных объектов), включающей пелагонимику (названия морей, заливов, проливов) и гелонимику (названия заболоченных мест), с оронимикой (названиями гор, горных хребтов, холмов и т. д.), хоронимикой (названиями регионов, областей, уездов и прочих территориально-административных единиц, а также природных территорий, таких как заповедники, национальные парки и т. д.)¹. Например, с тайваньским инсулонимом-архаизмом *Пегу* (от кит. 澎湖) референтно и метонимически связаны современные названия всего архипелага *Пэнху/Пенху*, или *Пэнхуледао/Пенхуледао* (от кит. 澎湖群島), а также современный хороним *Пэнху/Пенху*, обозначающий уезд на Тайване (от кит. 澎湖縣), пелагоним-архаизм *Пынь ху хай* (от кит. 澎湖海, букв. 'пролив Пэнху', устар. название Тайваньского пролива) и т. д. Референтно с *Пегу* связан и инсулоним *Бонь Хуские о-ва*, возникший на основе *Бонь Ху* – кириллического транслита одной из транскрипций того же 澎湖.

¹ По словам Н. В. Васильевой, «в силу сложившегося терминологического узуса ономастолог уже не может избежать модели на -оним для обозначения разновидности собственного имени, но имеет, однако, относительную свободу в выборе первого компонента. Например, для обозначения собственного имени острова можно выбрать один из двух вариантов: либо *несоним* < греч. *nēsos* 'остров', либо *инсулоним* < лат. *insula* с тем же значением» (Васильева Н. В. О координировании ономастической терминологии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2-1. С. 374). Так, на официальном сайте Международного совета по ономастике (ICOS – International Council on Onomastic Sciences) англо-, франко-, немецко-, испаноязычным и др. лингвистам рекомендуется оперировать термином *nesonym* 'proper name of an island'. Однако с позиций русской эвфонии, *несоним* относится к неудачным и вызывает у носителей языка нежелательные ассоциации. По этой причине в российских исследованиях чаще употребляется *инсулоним*. См.: «*инсулоним* – название острова (о. Кижиги, о. Шпицберген, о. Вайгач, Курильские острова, Соловецкие острова)» (Климкова Л. А. Общие проблемы топонимики // Теория и практика ономастических и дериватологических исследований. Майкоп, 2017. С. 124). Обращает внимание то, что один термин используется в отношении и архипелагов (или *куп*), и отдельных островов. С учетом тайваньской специфики добавлю, что им можно обозначать рифы, атоллы, цепи и дуги островов, традиционно различаемые географами как особые объекты для номинации.

К сожалению, среди текстов на русском языке о Восточной и Юго-Восточной Азии русисты не найдут сводного источника, из которого можно было бы узнать значения таких многократно встречающихся наименований, как *Бонь Ху, Ламбай, Миуань, Пекань, Тай-Квань* и т. д. Сводных словарей русской исторической топонимики, охватывающих наименования топообъектов Восточной и Юго-Восточной Азии, не существует, поскольку фокус отечественных исследований лексикографов-востоковедов, владеющих языками изучаемого региона, чаще определяется коммуникативными, нередко политизированными, задачами современности². В свою очередь историки-востоковеды далеко не всегда включают в указатели к своим трудам все встреченные в источниках топонимы-дубликеты и их графические варианты³, так как лингвистическая систематизация подобных единиц не связана напрямую с предметом их исследования (в лучшем случае дубликеты китайского и японского происхождения сводятся в таблицы соответствий в приложениях).

Тенденция к созданию дубликетов и их варьированию хорошо известна русистам, изучающим русскую топонимику по оригинальным и переводным источникам трехсот- и двухсотлетней давности. Эта тенденция учитывалась и лексикографами, работавшими с более древними текстами. Так, в 1865 г. Н. П. Барсов писал о необходимости подробного изучения «исторической географии». Составив «Географический словарь Русской земли», он охарактеризовал его так: «Книга эта не предназначена для чтения; <...> в ней нельзя найти историю той или иной местности, но только факты, относящиеся к истории этой местности» [*Географический словарь, 1865, с. VI, VII*]. Барсов надеялся, что его труд хотя бы немного облегчит кропотливую работу над извлечением географического материала из старых источников. В работе с текстами XVIII–XX вв. на русском языке, описывавшими реалии Восточной и Юго-Восточной Азии, русистам очень не хватает русского историко-географического собрания данных, подобного словарю Барсова, поскольку далеко не везде топонимы окружены такими диагностирующими контекстами, как: «К Юго-Востоку от Китая, против Фу-цзянской области, лежит *остров Тхай-уань*, называемый *Пакахимба* по-туземному

² Конечно, топонимика региона в целом и его отдельных областей исследуется (Соловьев Ф. В. Словарь китайских топонимов на территории советского Дальнего Востока. Владивосток, 1975. 221 с.; Словарь географических названий Китая / сост. Я. А. Миропольский, Г. Е. Тихонова. Москва: Наука, 1982. Т. 1–2; Зуенко И. Ю. Китаезычная топонимика Приморского края как результат межкультурного взаимодействия в Дальневосточном регионе // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. 2011. № 17. С. 83–89; и др.). Однако, заявив о включении, например в «Словарь географических названий Китая», традиционных наименований и о сопровождении их специальным знаком в словарной статье, составители опустили многие из исторических топонимов, употреблявшихся в текстах на русском языке о Тайване в XVIII–XX вв., оставив лишь часть наименований.

³ См., например, указатели географических названий к томам 5, 6, 7, 8, 9, 10 (История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. 10. Тайвань, Сянган (Гонконг), Аомэнь (Макао), зарубежная китайская диаспора. Москва, 2014. 764 с.).

и *Формозою* у европейцев» [Эйриес, 1840, с. 163]; «Государство *Лиу-Чу* <...> Так называют *архипелаг*, находящийся на юге от *Kiy-Ciy*, самого южного из островов государства Японского, и на Северо-Восток от острова *Формозы*» [Ламбин, 1865, с. 133]. Лишь некоторые разрозненные пояснения можно было почерпнуть из трехтомного «Всеобщего географического и статистического словаря» [1843] и других энциклопедических изданий и географических справочников прошлого.

Причины избыточной дублетности и варьирования наименований топонимов в этой части света связаны с тем, что топокомпоненты в них, как уже говорилось, заимствованы из языков разных типологических общностей. Наименования, даже хорошо освоенные на фонетическом, графическом, словообразовательном и морфологическом уровнях, – плоды разных традиций транскрибирования, транслитерирования, подбора переводческих аналогов/эквивалентов и т. д., поэтому у русистов сразу возникает много препятствий агнонимического характера. Ведь исследование Восточно- и Юго-Восточно-Азиатской региональной топонимики на русском языке невозможно без учета следующих традиций.

1) Традиции транскрибирования кириллицей наименований на а) китайских, японских и др. тополектах⁴, б) «формозских» языках. Например, китаизмы оформлялись в русских текстах и системой транскрипции, разработанной о. Иакинфом (Бичуриным), и «палладицей»⁵, и кантонско-русской транскрипцией, и южноминьско-русской (правила которых окончательно были оформлены лишь к 2007 и 2011 г. соответственно, хотя опыты транскрибирования имеют давнюю традицию).

2) Традиции транслитерирования кириллицей же топонимов китайского происхождения, написанных на латинице в источниках на романских и германских языках (при переводе их на русский). Отдельно стоит отметить кириллическое транслитерирование результатов той системы транскрибирования китаизмов на латинице, которую сейчас называют «гонконгской» и которая становится все более популярной у наших современников, посещающих регион.

3) Традиции калькирования. Например, современный инсулоним-транскрипт *Гуйшаньдао/Гуйшань*, отсутствующий в [Словарь географических

⁴ В отечественной социолингвистике, особенно в русистике, чаще используется термин *идиом*, тогда как, по мнению ряда синологов, по отношению к идиомам ханьцев уместнее употреблять термин *тополект*, если речь идет не о севернокитайском «стандарте» (путунхуа, или гоюй), а о «диалектах» (например, хакка, кантонском, южноминьском, или миньнань, то есть одном из официальных идиомов Тайваня), которые многие лингвисты считают самостоятельными языками. См.: Коряков Ю. Б. Создание практических транскрипций для южнокитайских тополеков // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 154, кн. 5. С. 102.

⁵ См.: «передача китайских названий в русском языке имеет давнюю историю нормализации. <...> Ее основы были разработаны известным китаеведом архимандритом Иакинфом (Н. Я. Бичуриным) в 1839 г., а современный вид она приняла в Китайско-русском словаре 1888 г. архимандрита Палладия (П. И. Кафарова) и П. С. Попова, в связи с публикацией которого и получила название палладиевской (или палладицы)» (Коряков Ю. Б. Создание практических транскрипций ... С. 101).

названий Китая, 1982], но указанный на карте Тайваня в [Большая советская энциклопедия, т. 25, с. 209], имеет в переводных текстах дублет-кальку с вариантами: *о. Черепахи/Черепеховый о-въ*. В оригинальных источниках на французском языке остров назван *L'île de la Montagne Tortue*, что, в свою очередь, является калькой с кит. 龜山島. В русских кальках, как видим, отсутствует аналог топокомпонента 山 'гора', но он сохранен в транскриптах: в усеченном *Гуйшань* и полном *Гуйшаньдао* (где *дао* (島) – 'остров'). Инсулоним *Зеленый о-в* тоже представляет собой кальку с франц. – с *Île Verte*, встречающуюся в текстах французских путешественников и картографов (в свою очередь калькированную с кит. 綠島; русскими использовался также и прямой транскрипт 綠島: *Лю-дао*).

В исследовании подобного материала необходимо различать понятия «современная инсулонимика» и «историческая инсулонимика».

Думается, к понятию «современная тайваньская инсулонимика» возможны широкий и узкий подходы. При широком подходе в объем понятия включаются наименования примерно 170 островов, употребленные в научных (географических, политологических, экономических и т. д.), публицистических и других текстах о территориях, де-факто подконтрольных в настоящее время Китайской Республике (Тайваню), а в советских и современных российских лексикографических изданиях – относимых к префектурам Японии, к провинциям Тайвань или Фуцзянь КНР или к другим субъектам. Эти островные территории условно объединяются в архипелаги, обозначаемые как: *Тайваньский, Пэнхуледао, Цзиньмэнь/Цзиньмынь/Цзиньмыньцуньдао, Вуцю, Мацзу/Ляньцзян* и т. д. Например, архипелаг Пэнхуледао включает острова, называемые *о. Магун/Пэнху, о. Байша, о. Сиюй, о. Цимэй, о. Ванань* и т. д.; архипелаг Цзиньмыньцуньдао – *о. Большой Цзиньмэнь/Цзиньмыньдао, о. Малый Цзиньмэнь/Леюй, о. Дадань, о. Эрдань*; архипелаг Вуцю – *о. Большой Холм/Дацю, о. Малый Холм/Сяоцю* (в некоторых текстах острова Вуцю относят к Цзиньмэню); архипелаг Мацзу, или Ляньцзян – *о. Наньгань, риф Бэйцюань, о. Бэйгань, о. Дуинь/Восточный Инь, Си-инь/Западный Инь, о. Восточный Цзюй, о. Западный Цзюй* и т. д. К этому кругу некоторые с осторожностью относят и названия территорий, оспариваемых другими политическими субъектами: острова *Пратас* с островом *Пратас/Дунша*, рифами *Наньвэй* и *Бэйвэй*; острова *Спратли*, или *Коралловые острова* с *о. Тайпин/Тайпиндао*, рифом *Срединный*; острова *Дяюйдао*, или *Сенкаку* с *о. Дяюйдао/о. Дяюй-дао/Уоцурисима, о. Хуанвэй-юй/Кубасима* и т. д. Понятие «современная тайваньская инсулонимика» в узком понимании – это наименования 22 островов Тайваньского архипелага, наиболее известные из которых – *о. Тайвань/Тайваньдао*⁶, *о. Орхидей, Зеленый о., о. Люцю, о. Гуйшаньдао* и т. д.

⁶ О *Тайваньдао* см.: Словарь географических названий Китая ...Т. 1. С. 471.

При изучении зафиксированных в текстах и на картах названий островов на русском языке в этой части Азиатско-Тихоокеанского региона встает вопрос, какие именно наименования следует в наши дни относить к тайваньской исторической инсулонимике, так как за последние три века:

1) государственные и административные границы в регионе менялись не один раз. Во многом предпочтения в выборе одного из дублетов и/или их вариантов зависели от того, какая геополитическая ситуация складывалась в регионе и представитель какой национальной картографической традиции выделил топообъект, зафиксировал его название, описал пути к нему, его береговую линию, территорию. Как результат инсулонимы и пелагонимы XVIII–XX вв. отражают в разной степени тенденции к «формозскости»/«тайваньскости» (тенденции связывать острова этой части региона с Формозой/Тайванем), «фуцзянскости» (тенденции отнесения островов к административным субъектам на материке), «ликейскости»/«японскости» (тенденции связывать острова с цепью Рюкю и Японией)⁷. Например, вопрос из травелога «Фрегат “Паллада”» И. А. Гончарова «Что это такое “Ликийские острова”, или, как писали у нас в старых географиях, “*Lieu-kieu*”, или, как иностранцы называют их, “*Лю-чу*” (*Loo-choo*), а по выговору жителей “*Ду-чу*”?» [Гончаров, 1858, т. 2, с. 297–298] можно понимать не только как вопрос об островах, которые в наши дни русские чаще называют Рюкю. В исследованиях об исторических тайваньских инсулонимах (если обращаться к материалам из «старых географий» и других источников) встречаются: 1) *Дунти* (одни авторы считают, что этот китаизм мотивирован сочетанием иероглифов со значением ‘восточная рыбалка’, другие его рассматривают как рюкюский вариант *Ду-чу* для *Лю-чу*, или *Люцю*) для обозначения острова Тайвань и архипелага Рюкю – единого географического объекта; 2) *Люцю* как гипероним для обозначения всех островов между Китаем и Кюсю, в том числе и для Пэнхуледао; 3) *Люцю* как хороним только для северной части острова Тайвань, тогда как *Пишэе/Пишэн* – хороним для южной части этого острова; 4) *Люцю* как инсулоним для всего острова Тайвань; 5) *Люцю* как топокомпонент в обозначении острова Сяолюцю (он же *Люцю-юй*, *Тючен*, *Малый Люцю*, *Ламай* и т. д.) и в соответствующем хорониме – названии островной территории южного уезда Пиндун Китайской Республики; 6) *Люцю* как компонент инсулонима *Большой Люцю* для обозначения всего острова Тайвань; 7) *Люцю* как компонент инсулонима *Большой Люцю* для обозначения острова Окинава⁸; 8) *Люцю* как компонент инсулонима *Малый Люцю* для обозначения всего (!) острова Тайвань («Тайвань был известен китайцам

⁷ Информацию о компонентах тайваньской исторической и современной топонимики, в том числе о топокомпонентах из аборигенных языков, можно получить здесь: < <http://gn.moi.gov.tw/GeoNames/index.aspx> >. Этот уникальный ресурс был создан при участии сотрудников Тайваньского государственного университета, но в настоящее время доступ к нему из России ограничен.

⁸ Вариант *Большой Ликео* использован И. Ф. Крузенштерном. См. контекст ниже.

как Большой Люцю, а португальцам и испанцам – как *Малый Люцю*)⁹. Путь к Тайваню лежал, как правило, через пролив, который обозначался, с одной стороны, по дублетам названий островов, то есть как *Пынь ху хай* (от кит. 澎湖海, букв. 'пролив Пэнху') и *Пескадорский пролив, Формозский/Формозской проливъ, проливъ Формоза* [*Энциклопедический всенаучный словарь, 1882, с. 991*] и *Тайваньский проливъ, Тайвань Хайся* (от кит. 臺灣海峽, Tái wān hǎi xiá, букв. 'Тайваньский пролив' ¹⁰), а с другой стороны – по названиям юго-восточной провинции Фуцзянь/Фокинъ (вариант транскрипта кит. 福建, Fújiàn как хоронима), Фукіанъ (Фу-Кианъ) и Фокіанъ (транскрипты хоронима на хакка *Fuk-kien*) и т. д. При этом границы соответствующего гидрообъекта, обозначенного в исследуемых текстах как *проливъ* или *каналъ*, могли восприниматься «широко» и «узко» одновременно, например: «На севере пролив Корейский, ведущий в Японское море, а на юге Фу-Кианъ, или Формозской, имеющий, подобно Корейскому, два пути: западнее каналъ Пескадоръ, а восточнее собственно Формозской» [*Зуев, 1873, с.140*]. В самом авторитетном для своего времени словаре архимандрита Палладия (П. И. Кафарова) тот же гидрографический объект обозначен транскриптом *Пынь ху хай* (то есть на языке оригинала-источника пелагоним соотнесен с Пескадорами, названными в других текстах, как уже отмечалось, иначе: *Бон-Хуские о-ва, Пескадорские о-ва, Пескадоры, Піскадоры, Пегу, о-ва Пхень-гу, Пенху, Пынь-ху* и т. д.) и сопровождается переводом: *Формозский проливъ* [*Китайско-русский словарь, 1889, с. 96*], хотя уже существовала традиция в переводных текстах на русском использовать гибридные варианты *Фо-киенской/Фукиенской* в сочетании с *проливъ* [*Дюмон-Дюрвиль, 1836, ч. 4, с. 206; Реклю, 1885, с. 440*]. Как правило, такие единицы мотивировались кириллическими транслитами того же хоронима *Fuk-kien/Fukien*, но извлеченного из текстов французских и английских мореплавателей и географов, ср.: "The island of Formosa is included in the province of *Fukien*, while the island of Hainan forms a department of Kwangtung province" [*Thomson, 1876, p. 14*]. Именно по этой причине Н. К. Крит упоминал о «приморской провинции Фу-цзянь, – которую русские обыкновенно называют Фу-чанъ, а западные европейцы Фу-кіанъ или Фу-кіень, – лежащей против острова Формозы» [*Крит, 1862, с. 3*]¹¹. В русских текстах XVIII–XIX вв., кроме уже упомянутых вариантов Фу-цзянь, Фу-цзянь, Фукіанъ, Фу-Кианъ, Фокіанъ, Фокинъ, Фу-чанъ, использовались Фу-чжанъ, Фу-чжу, Фу-чжоу, Фу-чу.

⁹ Обзор судьбы инсулонима см.: Чигринский М. Ф. О топониме Тайвань // Страны и народы Востока. Москва ; Санкт-Петербург, 2002. Вып. 31, кн. 6. С. 321–324.

¹⁰ Замечу, что графический вариант раздельного написания русскими топокомпонентов встречался, по моим наблюдениям, чаще, чем вариант слитного написания. Тем не менее лексикографы писали: «географические названия ряда объектов передаются в Словаре в традиционной форме, закрепившейся в русской литературе и картографии: <...> *Тайваньхайся* как Тайваньский пролив» (см. Словарь географических названий Китая ... Т. 1. С. 8).

¹¹ Вариант *Fukien* до сих пор сохраняется во французском наименовании провинции современной Китайской Республики (*province de Fukien*), тогда как материковая провинция Китайской Народной Республики называется преимущественно *Le Fujian*.

2) В текстовых и картографических источниках на русском языке инсулонимы, как уже говорилось, не всегда имели точную территориальную привязку и, более того, могли обозначать воображаемые территории. Для примера референтной неточности приведу русифицированный, гибридный по происхождению дублет для уже упоминавшегося Пэнхуледао – *Пескадоры*, название архипелага из 90 островов и рифов в южной части Тайваньского пролива. С одной стороны, этот архипелаг в текстах мог превращаться в один остров. Так, в «Савариевом лексиконе» переводчиком С. С. Волчковым (1707–1773) был использован вариант *Пискадоресь*, созданный явно под влиянием графического облика голланд. *Piscadores*, «исказившего» португал. *Ilhas Pescadores* (от португал. *pescador* ‘рыбак’ с известным латинским корнем, агентивным суффиксом и флексией мн. ч.). *Пискадоресь* использован Волчковым как обозначение одного острова, см.: «Голландцы, напавши на остров *Пегу*, от португальцев называемый *Пискадоресь*, и португальцев оттуда выгнав, построили крепость» [Савари де Брюлон, 1747, с. 182–183]. С другой стороны, в состав архипелага включались острова, расположенные довольно далеко от него. Например, с Пескадорами отождествлялась часть цепи Ралик с атоллom Бикини (обозначался как *Бигини*) и соседними атоллами, тоже называвшимися *Бигини* (от маршалльского *pikinni* ‘кокосовое место’). Так, российский мореплаватель О. Е. Коцебу, совершивший три кругосветных путешествия, писал: «купа *Бигини*, самая северная из всей цепи Ралик, <...>, есть, может быть, та самая, которая известна на картах под именем *Пескадоресь*» [Коцебу, 1821–1823, с. 204]¹². Открыв несколько куп, Коцебу назвал их именами россиян: *Крузенштерновой*, *Суворова*, *Кутузова*, хотя последние две «природными жителями» именовались *Удирик* и *Тагай* [Коцебу, 1821–1823, с. 333]¹³. В отождествлении Пескадорских островов с более южными островами Коцебу не был одинок, та же неточность встречается у британского мореплавателя С. Уоллиса (Валлиса) (Wallis), см. заочную дискуссию по этому поводу между Коцебу и И. Ф. Крузенштерном, составившим самые подробные и достоверные для своего времени карту Формозы и комментарии к ней. Более того, книга Коцебу сопровождалась особым приложением – «Рассмотрением открытий, учиненных в Великом Океане с корабля *Рюрика*», написанным Крузенштерном. В «Рассмотрении» адмирал привел следующие примеры смешения мореплавателями интересующих нас

¹² Инсулоним *Пескадорес* употреблялся еще в 1920-е гг. Например: «Лаперуз решил вернуться обратно и обогнуть восточное побережье Формозы. Во время плавания он исправил неверно нанесенное на карту положение островов *Пескадорес* и осмотрел небольшой остров *Ботол-Табако-Хима*» (Лебедев Н. К. Завоевание земли. Популярная история географических открытий и путешествий. Т. 2. Москва, 1925. С. 217).

¹³ Подобное сочетание в одном тексте искусственных топонимов – в данном случае русских меморативных инсулонимов – с исходными аборигенными (маршалскими) весьма показательно: европейцы нередко переименовывали географические объекты даже в тех случаях, когда местные наименования не представляли больших сложностей в воспроизведении в их родной речи или на письме.

территорий: «А как острова сии [Суворова и Кутузова. – О. А.] ни на какой карте Южного моря не показаны, то по справедливости и почел оные лейтенант Коцебу за новое открытие; между тем однако же старались оспаривать ему честь сего открытия, утверждая, что острова Кутузова суть те же, которые Валлис почел за Пескадоры. <...> Сделанное Валлисом описание сих островов вовсе не соответствует островам Кутузова» (цит. по [Коцебу, 1821–1823, с. 333]). Таким образом, в то время точность территориальных привязок у инсулонимов была довольно условной даже в специальных текстах, написанных профессиональными мореплавателями.

Как уже отмечалось, в ряде случаев инсулоним в одном и том же географическом описании относится и к одному острову, и к купе. Например, сочетанием *Формозские острова* называли один остров, собственно Формозу, а *Формозой* – ряд островов, иногда – вымышленных. Последнее, возможно, как-то связано с творчеством Дж. Салманаазара (Psalmazaar), см.: *"This Isle Formosa extends it self in length from North to South above 70 Leagues, and in breadth from East to West 15 Leagues, being about 130 Leagues in Circumference. It is divided into five Isles, whereof two are called Avias dos Lardonos, or the Isles of Thieves, the third is called Great Peorko, the fourth Little Peorko, and the fifth, which lies in the middle, and is called Kaboski, or the Principal Island, is greatest of all the five, being 17 Leagues in length and 15 in breadth, is most strictly called Gad Avia, or the Island Formosa; tho' all the rest, which for distinction sake, are called by several Names, are comprehended under the General Name of Formosa; and in this Sense, we shall use the Word in the following Account of this Isle"* [*An historical and geographical description of Formosa, 1704, p. 146–147*]¹⁴ («Этот остров Формоза простирается в длину с севера на юг более чем на 70 лиг, а в ширину с востока на запад – на 15 лиг, что составляет около 130 лиг в окружности. Он разделяется на пять островов, два из которых называются Птицы Лардоноса, или островами Воров, третий называется Большим Пеорко, четвертый – Малым Пеорко, а пятый, расположенный посередине и называемый Кабоски, или Главный остров, является самым большим из всех пяти, имея 17 лиг в длину и 15 в ширину, и, точнее говоря, называется Птицей Гад, или островом Формоза; хотя все остальные, которые ради их различия называются разными именами, объединяются под общим названием Формоза; и в этом смысле мы будем использовать это слово в дальнейшем описании этого острова». Перевод и курсив мои. – О. А.). Эта относительно поздняя литературная легенда об островах (а не об одном острове) в «Восточном море» не противоречит китайской мифологии. Первым историческим инсулонимом-китаизмом, который исследователи соотносят с Тайванем,

¹⁴ См. там же его замечание о том, что Формоза «by the Chinese is called *Pacando*», скорее всего, «отголосок» той же единицы, что мотивировала в русском *Пекандао* /*Бэйгандао* /*Пекань* и др. Об этимологии автор статьи писал в: 亞羅申娜, '第一章、十八至二十世紀俄羅斯文本中的臺灣島嶼名稱', '俄羅斯與臺灣: 地緣文化中關於遙遠土地的想像與真實', 瑞蘭國際有限公司, 2021, pp. 23–48.

считается *Инъ-чжоу*¹⁵ (от кит. 瀛洲), см. изложение мифа С. М. Георгиевским: «Бессмертные, называемые шэнь-сянь, т. е. "духи-сянь", обитают на *Пынь-лай*, *Инъ-чжоу* и *Фанъ-Чжанъ*; этими именами обозначаются находящиеся в восточном море и поддерживаемые чудовищными черепахами *ао* три (воображаемые) чудесные острова, на которых водятся необыкновенные животные, растут травы бессмертия и текут источники нектара» [Георгиевский, 1892, с. 78]. О феномене соотношения географии мифов, художественного вымысла, географии авантюристов и утопистов с географией реальности уже говорилось (см., например: [Культурная география, 2001, с. 55 и далее]; [Teng, 2004, p. 15–17]; [Горницкая, Ларионова, 2013, с. 18–29] и др.). Интересно, что на карте 1626 г., составленной по чужим источникам англичанином Дж. Спидом (Speed), *Formosa* действительно представлена тремя островами в «The Chinian Ocean» («Китайском океане»), тогда как на карте того же года испанца П. де Вера (Pedro de Vera) *Ysla Hermosa* – один остров [Keating, 2017, p. 8, 84–85]. Пока трудно ответить на вопрос, вызвано ли такое различие тем, что карта Спиды содержит очевидные неточности, или же устаревшие описания, на которые опирался картограф, действительно были правдивы для какого-то времени. В мифологии могли отразиться реальное отступление океана за счет вздымания островов в сейсмоактивной зоне континентальной окраины, вулканической активности на них или, наоборот, временное «расчленение» острова водными потоками по долинам после цунами, тайфуна. Если допустить такие предположения, становится ясным, почему историческая тайваньская инсулонимика так подвижна по референтной соотнесенности, а в локальных мифах и ранних текстах количество островов варьируется. Замечу, что инсулоним *Формозские острова* просуществовал очень долго и встретился даже в научно-популярном тексте второй половины XIX в., отсылающем к известному этнофею голландского путешественника XVII в. Я. Стрейса (Struys)¹⁶ и его многочисленных «последователей»: «Многие путешественники и даже естествоиспытатели уверяли, что на *Формозских островах* существует целая порода людей с хвостами» [Мужчина и женщина..., 1865, с. 120].

Как уже отмечалось, инсулонимика региона связана с не имеющими типологических сходств, но пересекающимися топонимическими традициями европейцев, ханьцев, японцев, аборигенов островов и др. Кроме того, в списках современных инсулонимов заметны случаи перевода на русский топокомпонентов. Такая же тактика применялась при создании инсулонимики в прошлом. Так, с уже упоминавшимся архипелагом Пэнхуледао в русских текстах XVIII–XIX вв. соотносились инсулонимы *Рыбацкие о-ва*,

¹⁵ См., например: «китайцы в эпоху династии Цинь (246–267 гг. до н.э. [так даты приведены Чигринским в тексте статьи. – О. А.]) отождествляли Тайвань с одной из легендарных гор-островов Инчжоу» (Чигринский М. Ф. О топониме Тайвань // Страны и народы Востока ... Вып. 31, кн. 6. С. 321).

¹⁶ См. русский перевод: Стрейс Я. Я. Три путешествия. Москва, 1935. С. 90.

Рыбачий о-в, Рыбачьи о-ва, например: «Острова *Пхень-гу*, названные от Португальцев *Пескадорес (рыбацкими)*, наполняют южную часть пролива между *Формозой* и материком; они каменисты и бесплодны; самый большой населен рыбаками и имеет хорошую пристань; китайцы содержат на нем гарнизон» [Эйриес, 1840, с. 164–165]. При этом в более поздних текстах могла сохраняться транскрипция китаизма кириллицей, а, например, португальского мотиванта – латиницей: «*Пынь-ху (Pescadores, в проливе между Формозой и провинцией Фу-цзян)*» [Энциклопедический словарь, 1895, т. 15, с. 173]. По этой причине круг исследуемых единиц необходимо дополнить иноязычными вкраплениями: *Ilhas Pescadores, Doocho, Formosa, Hermosa, Law-Kau, Lekayo, Licheux, Lieou-Kieou, Liew-cheu, Loocho, Loochoo, Piscadores, Taiwan, Taioan, Taywan, Tywan* и т. д.

Ниже приведены наиболее важные инсулонимы-архаизмы и единицы (дублиеты и графические варианты), тяготеющие к архаизации, то есть имена, выходящие из употребления.

Так, о-ва Люцю, как уже отмечалось, в некоторых текстах обозначались как *Ламайские*: «На Юго-Восток от Формозы острова *Ламайские*, или *Сіу-Ліу-Кхіу*, хорошо возделаны; главный из них образует острую, но лесистую гору; прочие суть утесы, выходящие из воды» [Эйриес, 1840, с. 164]. Для обозначения самого крупного из «Ламайских островов» использовались инсулонимы *Ламай, Ламбай* (от англ. *Lambay/Lamey*, в свою очередь, заимств. из старонорвеж., где имел исходное значение 'агнец'¹⁷), *Сяолуюцю* (от кит. 小琉球) и вариант транскрипта *Сіу-Ліу-Кхіу* [Эйриес, 1840, с. 164]. Инсулонимы-транскрипты, связанные с Люцю «Ламайским» (琉球) и Люцю «Ликейским» (или «Рюкюским», 琉球諸島), о котором речь шла выше, различаются по референтной отнесенности далеко не во всех русских контекстах, однако в текстах XIX в. *Ліукійские острова* и соответствующие дублиеты и варианты – *Ліуکیу острова, Ліу-Чу* и т. д. – чаще имели референтную отнесенность к островам Рюкю. Например: «в 1170 году вышеупомянутый Таметомото, уже много лет занимавшийся разбоем на южном океане, <...> убил сам себя. В память его воздвигли храм, и ему поклоняются в Гатчиджо, равно как и на островах *Ліукиу*» [Диксон, 1871, с. 93]. В контекстах «Положение острова Куми на Западе от Почусана и описание одного, по коему Куми есть больший из 9 островов, лежащих на Юго-Западе от *Большого Ликео*, заставили адмирала Бурнея полагать, что Куми должен быть тот же самый остров, который назван Бртоном Рочококе (*Rochokoke*), и что, следовательно, остров, виденный Ла Перузом, <...> не был Куми» [Крузенштерн, 1826, с. 16] инсулоним *Большой Ликео* обозначал Окинаву, а не Тайвань.

О-ва Орхидей обозначались как один остров *Ботоль Тобаго-Хима*: «В 1817 году капитан Максвел (*Maxwell*) на фрегате *Алцесте (Alceste)* прошел

¹⁷ Инсулоним неоднократно использовался для обозначения небольших островов, расположенных вблизи более крупных.

между островом *Ботоль Тобаго-Хима* и Юго-Восточным мысом Формозы; при сем последнем, говорит он, буруны столь сильны, что шум, ими произведенный, слышен за 12 миль» [Крузенштерн, 1826, с. 4]. Тот же Крузенштерн использовал и другой графический вариант написания инсулонима – *Ботель Тобаго Ксима*, расширив его референтную отнесенность: остров Орхидей – не один географический объект, а два: «В 36 милях к Востоку от SO оконечности Формозы находятся два острова: *Большой и Малой Ботель Тобаго Ксима*» [Крузенштерн, 1826, с. 9–10]. Употреблялись также инсулонимы-китаизмы *Лань-су*, *Лань-юй*.

О-в Тайвань как топообъект соотносится со следующими единицами:

Фромоза: «Меж востока и полудня, за Китайским государством лежит остров именем *Фромоза*, который не так великий, яко богатый есть» [Спафарий, 1882, с. 154];

Формоза: «Остров *Формоза*, лежит в верху, и прежде всего голанцам присуден был, которая и крепость именем Селандия тамо построили. Но в 1661-м году выгнали их хивинския (здесь в значении 'хинские'. – О. А.) морския разбойники и каперы, от того времени не могли паки в состояние прежнее и во владение притти» [Гюбнер, 1719, с. 369]; «Островъ *Формоза* велик и плодороден. Оный принадлежал голландцам, которые около средины последнего столетия китайцами из одного выгнаны. Они старались было, хотя напрасно, с помощью природных жителей земли той опять войти туда. Сей остров, на котором есть несколько огнедышащих гор, в октябре месяце 1782 г. претерпел наводнение и совсем почти разорен» [Новейшее повествовательное землеописание..., 1795, с. 44];

Формозский/Формозской о-въ в переводе «Савариева лексикона»;

Тхай-вань: «Фань есть китайское общее название Тангутов, обитающих в губерниях: Гань-су, Сы-чуань, Юнь-нань. Это же название носят жители острова *Тхай-вань*, состоящие под зависимостью Китая» [Иакинф (Бичурин), 1840, с. 16–17]¹⁸, «к губернии Фу-цзянь (причислено. – О. А.) 2,097 цин на острове *Тхай-вань (Формоза)*» [Иакинф (Бичурин), 1840, с. 22];

Тхай-уань: «К Юго-Востоку от Китая, против Фу-цзянской области, лежит остров *Тхай-уань*» [Эйриес, 1840, с. 163];

Пакахимба: «называемый *Пакахимба* по-туземному и *Формозою* у европейцев» [Эйриес, 1840, с. 163] и «У туземцев, по уверению некоторых путешественников, он [остров Формоза. – О. А.] называется *Пакахимба*» [Журнал..., 1841, с. 220]¹⁹;

¹⁸ Ср.: «Фань <...> Формозцы и вообще варвары» (Китайско-русский словарь, составленный бывшим начальником Пекинской духовной миссии архимандритом Палладием и старшим драгоманом Императорской дипломатической миссии в Пекине П. С. Поповым. Т. 1. Пекин, 1889. С. 58).

¹⁹ Источник представляет собой краткий пересказ статьи о. Иакинфа (Бичурина) «Обозрение приморских пунктов Китая, служащих ныне театром для военных действий англичан», о чем анонимный составитель на с. 218 пишет: «О. Иакинф оказал сею статьею важную услугу следующим за современными событиями Востока».

Тхэй-Вань-дао: «Неподалеку от Ся-мынь, прямо на Восток, находится большой остров, называемый европейцами *Формозою* (португальцы так называли этот остров по прекрасным видам на Западной его половине), а китайцами *Тхэй-Вань-дао*» [Журнал..., 1841, с. 220–221];

Тай-уань: «Формоза, *Тай-уань* или Тай-вань. – Остров при Юго-Восточном берегу Китая, между морями Китайским и Корейским» [Всеобщий географический и статистический словарь, 1843, с. 502], «Сахар тростниковый возделывается в самых южных провинциях и на острове *Формозъ* (*Тай-уань*), откуда вывозится в северные провинции» [Военно-статистический сборник, 1868, с. 162];

Тайвань: «Формоза, или Тайвань (*Formosa*, *Taywan*, *Tywan*), остров в Китайском море и провинция Китая, простр. 1 062 кв. мили; в середине горист, западная сторона его принадлежит китайцам, восточная – вольному народу <...> Главный город – Тайван-фу, с гаванью и 50 000 жит.» [Справочный энциклопедический словарь, 1848, с. 258];

Тай-вань: «Остров Формоза (*Тай-вань*) населен полудиким племенем, вероятно, малайского происхождения, которое именует себя тагал» [Военно-статистический сборник, 1868, с. 155];

Тонай: «Теперь нет войны на *Тонай* (*Формозъ*), и мы там не ведем торговли» [Диксон, 1871, с. 371];

Пекань: «Формоза (китайск. Тайван, *Пекань*), остров против юго-восточного берега Китая, от материка отделен Формозским проливом, 38 803 кв. км., 3 020 000 жителей. Горная цепь (с вулканическими вершинами в 3352 метра высоты) отделяет западную (китайскую) часть от восточной, населенной древними обитателями; главный город Тайван» [Энциклопедический все-научный словарь, 1882, с. 991];

Тайвань: «Курение опиума было занесено в Китай с о. Явы и *Тайвань* (Формоза) в начале XVIII века» [Кохановский, 1909, с. 55].

Необходимо сказать несколько слов о текстовой конкуренции инсулонимов *Тайвань* и *Формоза* и производных от них единиц. Традиционно считалось, что в источниках до новейшего времени предпочтение отдавалось *Формоза*, а в XX в., особенно во второй его половине, – *Тайвань*. Однако рисунок хронологической дистрибуции этих единиц по русским текстам оказался сложнее, и такие утверждения, как: «Формоза <...> название свое сохраняла до 1895 года, когда японцами была переименована в *Тай-вань*» [Энциклопедический словарь, 1902, т. 36, с. 289–290], не выдерживают критики.

Дело в том, что издавна как переводчики, так и авторы оригинальных текстов, старались в один текст включать инсулонимы и «европейского» происхождения, и китайского. Сначала мы предполагали, что традицию заложил о. Иакинф (Бичурин), как известно, обращавший особое внимание

читателей на все известные ему переводческие аналоги и, по возможности, транскрибировавший или транслитерировавший их. Традицию одновременного использования китайского и, например, португальского названия поддерживали и синологи-каталогизаторы библиотек XIX в. Транскрибируя кириллицей заглавия китайских рукописей, они, естественно, использовали *Тай-Вань* и др. варианты, но в переводе на русский писали дублет *Формоза*. См.: «СИНЬ-СЮ ТАЙ-ВАНЬ-СЯНЬ-ЧЖИ. Вновь составленное подробное статистическое описание острова *Формозы* и преимущественно западной части оного, принадлежащей китайцам. 8 книг в 1 томе»; «Карта западной половины острова *Формозы*, состоящей под китайским владением, на китайском языке (писанная и раскрашенная), 1 свиток» [*Каталог книг*, 1843, с. 20, 101]. Та же тенденция обнаруживается и в других текстах, созданных до Бичурина и после него и не синологами, и касается не только пары *Формоза/Тайвань*. Так, для обозначения Ликейских островов И. Ф. Крузенштерн использовал в одном описании 11 вариантов инсулонима на кириллице с обязательными отсылками к источникам и вводом 7 их переводческих аналогов на латинице (на основе его развернутых картографических комментариев составлялись лоции). То есть графические варианты инсулонимов тоже могли вводиться одновременно в одни и те же тексты, ср.: «Формоза, *Тай-уань* или *Тай-вань*. – Остров при Юго-Восточном берегу Китая, между морями Китайским и Корейским» [*Всеобщий географический и статистический словарь*, 1843, с. 502].

Педантизм в перечислении дублетов и вариантов можно объяснить добросовестностью переводчиков, лексикографов, каталогизаторов, мореплавателей и др., пожелавших дать своим читателям исчерпывающую информацию о названиях топообъектов. В других случаях использование дублетов и вариантов, в сущности, препятствовавшее утверждению единых литературных и узуальных норм словоупотребления экзотических единиц, сигнализировало о начитанности автора или переводчика, о знании ими иностранных языков, то есть в стилистическом отношении дублетность и варьирование становились свойствами текстов книжного характера.

Конечно, будучи обозначениями гавани и порта, известных сейчас как Тайнань (臺南), варианты *Тай-уань-Фу/Тайвань-Фу* (от кит. 臺灣府²⁰)/*Тайвань/Тайвань* в исходном – урбанонимическом – значении²¹ не имели

²⁰ 府, fǔ – знак обозначения местонахождения префекта: западная часть Тайваня считалась некоторое время префектурой провинции Фуцзянь, тогда как горные области в центре острова и восточное побережье – 後山 'Загорье' – заселенные аборигенами-гаошанями, не подчинялись материковым властям. Экзоним *гаошань* имеет собирательное значение и никогда не обозначал конкретный народ.

²¹ См. контекст: «На западной [части острова. – О. А.], подвластной китайской стороне, много гаваней, находящаяся близ столицы острова, *Тай-уань-Фу*, самая надежная и обширная, но по причине мелководного входа, только в десять футов глубиной, она недоступна для больших кораблей» (Дюмон-Дюрвиль Ж. С. С. Всеобщее путешествие вокруг света, содержащее извлечение из путешествий известнейших доныне мореплавателей. Москва, 1836. Ч. 4. С. 208).

никаких коррелятов с *Формоза*: города с таким названием на острове никогда не было. Есть много контекстов, включающих китайское название города и «европейское» название острова, например: «Русские купеческие суда могут приходить для торговли в следующие порты: Шанхай (Shanghai), Нин-бо (Ninpo), Фу-чжоу-фу (Foo-chou foo), Ся-мынь (Amoy), Гуандун (Canton), Тайвань-Фу (Taiwan-foo), на острове Формозе²², Цюн-чжоу (Kiungchou) на острове Хайнане и в другие места, открытые для иностранной торговли» [Венюков, 1861, с. 50–51]. В перечне открытых для торговли портов острова Тайвань упоминался также и *Да Гоу* (打狗), как прежде называли Гаосюн.

При этом говорить о более высокой степени освоенности заимствования *Формоза*, чем степень освоенности *Тай-уань*, *Тай-вань* и т. д., тоже не всегда возможно. Исследуя в рамках проекта «臺灣與俄羅斯：歷史與當代的跨文化接受» учебники по географии XVIII в., участник проекта С. В. Власов (СПбГУ) обнаружил вариант *Формозо* в переводе «Географического описания Азии» де Лакруа, выполненном О. Чарнышом: «Противу провинции Фокиень лежит остров Тайвань или *Формозо*» [Лакруа, 1789, с. 110]. Помимо этого, в одном из самых популярных переводов географической литературы, изданных в первой половине XIX в., – уже цитированном выше «Всеобщем путешествии вокруг света» Дюмона-Дюрвиля – *Формоза* – несклоняемое существительное, которое переводчик тем не менее «дополнил» финалью –а, имеющейся в инсулонимах на других романских языках, но отсутствующей во франц. *Formose* (хотя во франц. языке это слово тоже женского рода, поскольку женского рода *île* 'остров'): «Китайский пират Чинг-Чинг-Кунг сделался властителем *Формоза*», «владения китайцев на *Формоза*» и т. д. [Дюмон-Дюрвиль, 1836, с. 207].

Тай-вань же склоняется в русских текстах с середины XIX в. Но словообразовательная активность в XVIII–XIX вв. выше у *Формоза*, чем у *Тай-вань* (далее в написании дериватов сохраняем орфографию источников): *Формозкая Голанская компанія*, *Формозской каналъ*, *Формозской проливъ* имеют большую частоту употреблений, в текстах говорится также и о *формозских пиратах*, *Формозском королевстве*, о *Формозской экспедиции японцев* 1874 г. и т. д. Позднее, во второй половине XX в., инсулоним *Формоза* чаще, чем *Тайвань*, использовался в текстах эмигрантской публицистики и мемуаристики, см.: «Китайские националисты²³ лишились американской поддержки, и континентальный Китай перешел в руки красных. Чан-Кай-Ши принужден был удалиться на *Формозу*» [Беляевский, 1965, с. 114];

²² Написание урбанонима как *Тайвань-Фу*, использованное и Е. В. Путятиным в тексте Тяньцзинского договора 1858 г., сохранялось впоследствии без изменения в оригинальных русских текстах, например адмирала Г. И. Невельского (Невельской Г. И. Подвиги русских морских офицеров на Крайнем Востоке России, 1849–55 гг. Санкт-Петербург, 1897. С. 408) и др. авторов, комментировавших этот договор (был опубликован в 1859 г. и в составе Полного собрания законов Российской империи).

²³ Имеются в виду руководители, члены и сторонники партии Гоминьдан.

«Французские монархисты против республики, но любят Францию; для националистов *Формозы* отчизна есть Китай, а худшие недруги – пекинские правители» [Рудинский, 1979, с. 23]; возможны метафоры на основе инсулонимов, ср.: «Белый Крым, *своего рода русская Формоза*, превратился, по Аксенову, в „Базу Временной Эвакуации“ с жителями, называющими себя „врэвакуантами“, первое поколение которого все еще мечтает о светлых днях „Весеннего Похода“ и „Возрождении Отчизны“» [Жеделягин, 1982, с. 269], а также символы. Советские публицисты использовали *Тайвань* в аналогичных случаях.

Инсулонимы тайваньской тематики можно встретить в текстах XVIII–XX вв. на русском языке самой разной стилистической и жанровой направленности: в лексикографических изданиях, в учебной литературе и справочниках, в судебных и дипломатических дневниках, в рапортах и мемуарах мореплавателей и путешественников, в трудах коронованных особ и политиков-республиканцев, в записках беглых каторжников и авантюристов, в отчетах военных и ученых (географов, философов, историков, этнографов, фольклористов, биологов и др.), в сочинениях критиков и литераторов (в частности, в текстах В. Белинского, А. Герцена, Д. Мордовцева, Л. Толстого, П. Боборыкина, А. Блока, Н. Гумилева, В. Брюсова, М. Булгакова, Д. Бурлюка, Б. Пильняка, К. Симонова, В. Аксенова, А. Вампилова, Ф. Искандера, А. Вознесенского, А. Солженицына и мн. др.). Освоение экзотического инсулонимического материала становится важным свидетельством постоянного роста интереса у российского общества XVIII–XX вв. к Востоку. Таким образом, тайваньская историческая и современная инсулонимика, с одной стороны, отражает в русском лексиконе постоянно обновляемую информацию культурно-географической и геополитической направленности, а с другой – хранит свидетельства о путях освоения экзотизмов-онимов русскими авторами. Вариантность и дублетность таких единиц в текстах связаны не только с неустойчивостью графических, фонетических, лексических и морфологических норм языка: использование вариантов и дублетов в одном и том же произведении или в разных произведениях одними и теми же авторами призвано свидетельствовать об их начитанности и компетентности в изложении неизвестной или малоизвестной информации, повышать степень читательского доверия к прочитанному (чем, кстати, и пользовались Салманаазар, Беневский и др. авантюристы).

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

The author has read and approved the final manuscript.

Conflict of interest. *The author declares no conflict of interest related to this article.*

Информация о спонсорстве. В статье отражены результаты первого этапа коллективного международного проекта «臺灣與俄羅斯：歷史與當代的跨文化接受» (англ.: "Taiwan and Russia: Intercultural Reception in History and Modernity"), выполнявшегося в 2017–2021 гг. при поддержке гранта 107-2410-11-004-081-MY2 Министерства науки и технологий (MoST) Китайской Республики (Тайвань), руководитель проекта — О. Н. Алешина.

Благодарности. Автор искренне благодарен доктору филол. наук, профессору Л. Г. Панину за все сведения по исторической лексикологии русского языка и русской диалектологии, которыми он щедро делился со студентами Новосибирского госуниверситета в далекие 1981–1984 гг. Частично результаты исследования, отраженные в статье выше, были представлены в устном докладе «Тайвань и его исторические инсулонимы в русских текстах XVIII–XIX вв.» на VII Межвузовской научно-практической конференции «Проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы» (25 мая 2019 года, Университет китайской культуры, г. Тайбэй), и автор благодарен коллегам за полезную дискуссию. Часть исследования опубликована на китайском языке в гл. 1 «十八至二十世紀俄羅斯文本中的臺灣島嶼名稱» (рус. перевод: «Тайваньская инсулонимика в русских текстах XVIII–XX веков») коллективной монографии «俄羅斯與臺灣：地緣文化中關於遙遠土地的想像與真實» (ISBN 978-986-5560-49-2, рус. перевод заглавия: «Россия и Тайвань: дальние земли в геокультурных фантазиях и реальности»). Автор признателен переводчику Чжан Чиех Хану и секретарю проекта MoST Линь Юй-сяну за советы и техническую помощь в работе над этой частью исследования.

Список литературы / References

Беляевский В. А. Голгофа. Очерки из моих воспоминаний. 1882–1964 гг. Сан-Пауло, 1965. 147 с. [Belyaevsky VA (1965) Calvary. Essays from my memoirs. 1882–1964. Sao Paulo. (In Russ.)].

Большая советская энциклопедия : в 50-ти т. Т. 25. Струнино – Тихорецк. 3-е изд. Москва: Советская энциклопедия, 1976. 600 с. [(1976) Great Soviet Encyclopedia: in 50 vols. Vol. 25. Strunino – Tikhoretsk. 3rd ed. Moscow. 600 p. (In Russ)]

Васильева Н. В. О координировании ономастической терминологии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2-1. С. 373–377 [Vasilyeva NV (2014) On the coordination of onomastic terminology. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* 2–1: 373–377. (In Russ.)].

Венюков М. Очерк старых и новых договоров России с Китаем, составленный М. Венюковым. Санкт-Петербург : Тип. В. Безобразова и комп., 1861. 59 с. [Venyukov MI (1861) Essay on old and new treaties between Russia and China compiled by M. Venyukov. Saint Petersburg: Tip. V. Bezobrazova i komp. (In Russ.)].

Военно-статистический сборник. Вып. 3 / сост. Н. Н. Обручев. Санкт-Петербург : Воен. тип., 1868. 338 с. [Obryuchev NN (comp.) (1868) Military statistical collection. Iss. 3. Saint Petersburg: Voen. tip. (In Russ.)].

Всеобщий географический и статистический словарь. В 3 ч. Ч. 3. Н-Ф / сост. С. П. Гагарин. Москва : Тип. А. Семена, 1843. 645 с. [Gagarin SP (1843) General geographical and statistical dictionary. Pt. 3. Moscow: Tip. A. Semena. (In Russ.)].

Географический словарь Русской земли (IX–XIV столетия) / сост. и изд. Н. Барсов. Вильно : Тип. А. Сыркина, 1865. VIII, 220 с. [Barsov N (comp., ed.) (1865) Geographical dictionary of the Russian land (9th–14th centuries). Vilno: Tip. A. Syrkina. (In Russ.)].

Георгиевский С. М. Мифические воззрения и мифы китайцев. Санкт-Петербург : Тип. И. Н. Скороходова, 1892. 118 с. [Georgievsky SM (1892) Mythical beliefs and myths of the Chinese. Saint Petersburg: Tip. I. N. Skorokhodova. (In Russ.)].

Гончаров И. А. Фрегат «Паллада». Очерки путешествия Ивана Гончарова. В 2 т. Т. 2. Санкт-Петербург : Изд. А. И. Глазунова, 1858. 659 с. [Goncharov IA (1858) The Frigate "Pallada": travelogue. Vol. 2. Saint Petersburg: Izd. A. I. Glazunova. (In Russ.)].

Горницкая Л. И., Ларионова М. Ч. Место, которого нет... Острова в русской литературе. Ростов-на-Дону : Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. 226 с. [Gornitskaya LI, Larionova MCh (2013) Place that not exist... Islands in Russian literature. Rostov-on-Don: Izd-vo YUNTS RAN. (In Russ.)].

Гюбнер И. Земноводного круга краткое описание. Из старья и новья географии по вопросам и ответам чрез Ягана Гибнера собраное. И на немецком диалекте в Леипцике. Напечатано; А ныне повелением великаго государя царя и великаго князя Петра Перваго всероссийскаго императора. При наследственном благороднейшем государе царевице Петре Петровиче. На российском. Москва, 1719. 379 с. [Hübner J (1719) A brief description of the globe. A catechism compiled by Johann Hübner from old and new geographies, and printed in German in Leipzig, And now is printed in Russian by

order of the great Sovereign Tsar and Grand Duke Peter the First, Emperor of All Russia. Under the Heir, the most noble Sovereign, Tsarevich Peter Petrovich. Moscow. (In Russ.).

Диксон У. Г. Япония. Ее история, правительство и внутреннее устройство. Санкт-Петербург : К. Н. Плотников, 1871. 496 с. [Dickson WG (1871) Japan. Its History, government, and state internal structure. Saint Petersburg: K. N. Plotnikov. (In Russ.).

Дюмон-Дюрвиль Ж. С. С. Всеобщее путешествие вокруг света, содержащее извлечение из путешествий известнейших доньне мореплавателей. Ч. 4. Москва : Тип. Августа Семена при Императ. мед.-хирург. акад., 1836. 415 с. [Dumont d'Urville JSC (1836) "Journey Around the World: General Summary of Voyages of Discovery". Pt. 4. Moscow: Tip. A. Semena pri Imperat. med.-khirurg. akad. (In Russ.).

Жедедягин Ю. Прыжок в сторону // Грани. Frankfurt am Main : Possev, 1982. № 124. С. 269–278 [Zhedilyagin Yu (1982) Jump to the side. *Grani* 124: 269–278. (In Russ.).

Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 30, Апрель. Санкт-Петербург : Тип. Императ. Акад. наук, 1841. 738 с. [(1840) Journal of the Ministry of National Education. Pt. 30, April. Saint Petersburg: Tip. Imperat. Akad. Nauk. (In Russ.).

Зуев Н. И. Иллюстрированная популярная физическая география. В 3 ч. Ч. 1. Санкт-Петербург : Изд. А. И. Полякова, 1873. 336 с. [Zuev NI (1873) Illustrated popular physical geography. Pt. 1. Saint Petersburg: Izd. A. I. Polyakova. (In Russ.).

Зуенко И. Ю. Китаеязычная топонимика Приморского края как результат межкультурного взаимодействия в Дальневосточном регионе // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. 2011. № 17. С. 83–89 [Zuenko IYu (2011) The Chinese-language toponymy of Primorsky Kray as result of the cross-cultural interaction in the Russian Far East. *Izvestiya Vostochnogo instituta Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo universiteta* 17: 83–89. (In Russ.).

Иакинф (Бичурин Н. Я.). Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение. Санкт-Петербург : Тип. Императ. Акад. наук, 1840. 442 с. [Hyacinth (Bichurin) (Bichurin NYa.) (1840) China, its habitants, mores, rituals, education. Saint Petersburg: Tip. Imperat. Akad. nauk. (In Russ.).

История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. 10. Тайвань, Сянган (Гонконг), Аомэнь (Макао), зарубежная китайская диаспора / отв. ред.: Л. М. Гудошников, Г. А. Степанова. Москва : Наука : Вост. лит., 2014. 764 с. [Gudoshnikov LM and Stepanova GA (eds.) (2014) History of China from ancient time to the beginning of 21st century. Vol. 10: Taiwan, Hong Kong, Macao, and the overseas Chinese diaspora. Moscow: Nauka : Vost. lit. (In Russ.).

Лакруа Л. А. Н. де. Географическое описание Азии, с присовокуплением к главным местам оная политической и естественной истории господина аббата де ла Кроа. Москва : Тип. Г. Вейса, 1789. 180 с. [Lacroix LAN, de (1789) Geographical description of Asia by monsieur abbot de la Croix, with an addition of political and natural history to its main parts: Tip. G. Weisa. (In Russ.).

Каталог книг, рукописям и картам на китайском, маньчжурском, монгольском, тибетском и санскритском языках, находящимся в Библиотеке Азиатского департамента. Санкт-Петербург, 1843. 102 с. [(1843) Catalogue of books, manuscripts and

maps in Chinese, Manchu, Mongol, Tibetan, and Sanskrit stored in the Library of Asian Office. Saint Petersburg. (In Russ.)).

Китайско-русский словарь, составленный бывшим начальником Пекинской духовной миссии архимандритом Палладием и старшим драгоманом Императорской дипломатической миссии в Пекине П. С. Поповым. Т. 1. Пекин : Тип. Тун-Вэнь-Гуань, 1889. 664, [2], 69 с. [(1889) A Chinese-Russian dictionary compiled by the former head of the Russian Spiritual Mission in Beijing, Archimandrite Palladius, and the senior dragoman of the Imperial Diplomatic Mission in Beijing, P. S. Popov. Vol. 1. Beijing: Tip. Tun-Vehn'-Guan'. (In Russ.)].

Климкова Л. А. Общие проблемы топонимики // Теория и практика ономастических и дериватологических исследований [коллективная моногр.]. Майкоп, 2017. С. 111–138 [Klimkova LA (2017) General problems of toponymics. *Teoriya i praktika onomasticheskikh i derivatologicheskikh issledovaniy*. Maykop, pp. 111–138. (In Russ.)].

Коряков Ю. Б. Создание практических транскрипций для южнокитайских топонимов // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 154, кн. 5. С. 101–110 [Koryakov YuB (2012) Cyrillic Orthographic Transcriptions for Southern Sinitic Topolects. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* 154 (5): 101–110. (In Russ.)].

Кохановский Н. И. Землевладение и земледелие в Китае. Владивосток : Типо-литогр. Вост. ин-та, 1909. 156, XVII с. (Известия Восточного института ; Т. 23, вып. 2) [Kokhanovsky NI (1909) Landowning and agriculture in China. Vladivostok: Tipo-litogr. Vost. in-ta. (In Russ.)].

Коцебу О. Е. Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания Северо-Восточного морского прохода, предпринятое в 1815, 1816, 1817 и 1818 годах. Санкт-Петербург : Тип. Николая Греча, 1821–1823. 346 с. [Kotzebue OE (1821–1823) Voyages to the Southern Ocean and the Bering Strait to find the Northeast Passage, in the years 1815, 1816, 1817, and 1818. Saint Petersburg: Tip. N. Grecha. (In Russ.)].

Крит Н. К. Будущность кяхтинской торговли. Санкт-Петербург : Тип. Артиллер. департамента Воен. м-ва, 1862. 101 с. [Krit NK (1862) The future of Kyakhta trade. Saint Petersburg: Tip. Artiller. departamenta Voen. m-va. (In Russ.)].

Крузенштерн И. Ф. Собрание сочинений, служащих разбором и изъяснением Атласа Южного моря. Ч. 2. Санкт-Петербург : Морская тип., 1826. 504 с. [Kruzenshtern IF (1826) A collection of works serving as commentaries and explanation of the South Sea Atlas. Pt. 2. Saint Petersburg: Morskaya tip. (In Russ.)].

Культурная география : [коллективная моногр.] / науч. ред.: Ю. А. Веденин, Р. Ф. Туровский. Москва : Рос. НИИ культур. и природ. наследия им. Д. С. Лихачева, 2001. 191 с. [Vedenin YuA and Turovsky RF (eds.) (2001) Cultural geography. Moscow: Ros. NII kul'tur. i prirod. naslediya im. D. S. Likhacheva. (In Russ.)].

Ламбин П. П. Русская историческая библиография. Год 3-й. Санкт-Петербург : Тип. Императ. Акад. наук, 1865. 242 с. [Lambin PP (1865) Russian historical bibliography: 3rd year. Saint Petersburg: Tip. Imperat. Akad. nauk. (In Russ.)].

Лебедев Н. К. Завоевание земли. Популярная история географических открытий и путешествий. Т. 2. Новое время (XVI, XVII и XVIII вв.). Москва : Гос. изд-во, 1925. 280 с. [Lebedev NK (1925) Conquest of the Earth: A popular history of geographical discoveries and travels. Vol. 2: Modern era (16th, 17th, and 18th cc.). Moscow: Gos. izd-vo. (In Russ.)].

Мужчина и женщина от первого появления человеческих племен на земном шаре до настоящего времени. Ч. 1 / сост. Д. Л.-д-ъ. Санкт-Петербург : Изд. книгопродавца Холмушина, 1865. 255 с. [L-d D (comp.) (1865) Man and woman from their first appearance on the Earth to the present: Part 1. Saint Petersburg: Izd. knigoprodavtsa Kholmushina. (In Russ.)].

Невельской Г. И. Подвиги русских морских офицеров на Крайнем Востоке России, 1849–55 гг. Посмертные записки адмирала Г. И. Невельского. Санкт-Петербург : Тип. А. В. Суворина, 1897. 424 с. [Nevelskoy GI (1897) The Exploits of Russian naval officers in the Russian Far East, 1849–55. Admiral G. I. Nevelskoy's works, published posthumously. Saint Petersburg: Tip. A. V. Suvorina. (In Russ.)].

Новейшее повествовательное землеописание всех четырех частей света. Ч. 4. Санкт-Петербург : При Императ. Акад. наук, 1795. 195 с. [(1795) The latest geographical description of all four parts of world. Pt. 4. Saint Petersburg: Pri Imperat. Akad. nauk. (In Russ.)].

Реклю Э. Земля и люди. Всеобщая география. Т. 7. Восточная Азия: Китайская империя, Корея и Япония. Санкт-Петербург : Изд. Картогр. заведения А. Ильина, 1885. 724 с. [Reclus JÉ (1885) Earth and people. General geography. Vol. 7: Eastern Asia: Chinese Empire, Corea, and Japan. Saint Petersburg: Izd. Kartogr. zavedeniya A. Il'ina. (In Russ.)].

Рудинский В. Обзор зарубежной печати // Голос Зарубежья. Мюнхен ; Сан-Франциско, 1979. № 14. С. 22–26 [Rudinsky V (1979) Review of foreign press. *Golos Zarubezh'ya* 14: 22–26. (In Russ.)] .

Савари де Брюлон Ж. Экстракт Савариева лексикона о коммерции. Санкт-Петербург : Тип. Императ. Акад. наук, 1747. 937 с. [Savary de Brulon J (1747) Extract of Savary's Dictionary about commerce. Saint Petersburg: Tip. Imperat. Akad. nauk. (In Russ.)].

Словарь географических названий Китая Т. 1. А–Т / сост.: Я. А. Миропольский, Г. Е. Тихонова. Москва : Наука, 1982. 467 с. [Miropolsky YaA and Tikhonova GE (comps.) (1982) Dictionary of Chinese geographical names. Vol. 1. Moscow: Nauka. (In Russ.)].

Словарь географических названий Китая. Т. 2. Т–Я / сост.: Я. А. Миропольский, Г. Е. Тихонова. Москва : Наука, 1982. 471–847 с. [Miropolsky YaA and Tikhonova GE (comps.) (1982) Dictionary of Chinese geographical names. Vol. 2. Moscow: Nauka. (In Russ.)].

Соловьев Ф. В. Словарь китайских топонимов на территории советского Дальнего Востока. Владивосток, 1975. 221 с. [Soloviev FV (1975) Dictionary of Chinese toponyms in the Soviet Far East. Vladivostok. (In Russ.)].

Спафарий-Милеску Н. Г. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году : Дорож. дневник Спафария с введ. и примеч. Ю. В. Арсеньева. Санкт-Петербург : Тип.

В. Киршбаума, 1882. 214 с. [Spathari-Milesku NG (1882) Travels through Siberia from Tobolsk to Nerchinsk and the Chinese Borders by the Russian envoy Nikolai Spathari in 1675: Spathari's travel diary with an introduction and notes by Yu. V. Arsenyev. Saint Petersburg: Tip. V. Kirshbauma. (In Russ.)].

Справочный энциклопедический словарь. Т. 2. Ф, Х. / ред. А. Старчевский. Санкт-Петербург : Изд. К. Крайя, 1848. 570 с. [Starchevsky A (ed.) (1848) Reference encyclopedic dictionary. Saint Petersburg: Izd. K. Kraiya. (In Russ.)].

Стрейс Я. Я. Три путешествия. По Италии, Греции, Лифляндии, Московии, Татарии, Мидии, Персии, Ост-Индии, Японии и различным другим странам, 1647–1673. Москва : Соцэкгиз, 1935. 416 с. [Struys JJ (1935) Three journeys. Through Italy, Greece, Livonia, Muscovy, Tartary, Media, Persia, the East Indies, Japan, and various other countries. 1647–1673. Moscow: Sotsekgiz. (In Russ.)].

Чигринский М. Ф. О топониме Тайвань // Страны и народы Востока. Москва ; Санкт-Петербург, 2002. Вып. 31 : Страны и народы бассейна Тихого океана, кн. 6 : Памяти П. М. Мовчанюка. С. 321–328 [Chigrinsky MF (2002) About the toponym Taiwan. *Strany i narody Vostoka*. Moscow, Saint Petersburg, vol. 31, pp. 321–328. (In Russ.)].

Эйриес Ж.-Б. Б. Живописное путешествие по Азии, составленное на французском языке под руководством Эйриес (Eyriès) и украшенное гравюрами: пер. с фр. В 6 т. Т. 3. Москва : А. С. Ширяев, 1840. 223 с. [Eyriès J-BB (1840) Picturesque journey through Asia, compiled in French, edited by Eyriès, and adorned with engravings. Vol. 3. Moscow: A. S. Shiryayev. (In Russ.)].

Энциклопедический всенаучный словарь Ч. 3 / под ред. В. Ключникова. Санкт-Петербург : Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1882. 1709 с. [Klyushnikov V (ed.) (1882) Encyclopedic all-scientific dictionary. Pt. 3. Saint Petersburg: Tip. T-va «Obshchestv. pol'za». (In Russ.)].

Энциклопедический словарь. Т. 15. Коала–Конкордия / под ред. И. Е. Андреевского. Санкт-Петербург : Изд.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1895. 478 с. [Andreevsky IE (ed.) (1895) Encyclopedic dictionary. Vol. 15. Saint Petersburg: Izd.: F. A. Brokgauz, I. A. Efron. (In Russ.)].

Энциклопедический словарь. Т. 36. Финляндия–Франкония / под ред. И. Е. Андреевского. Санкт-Петербург : Изд.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1902. 495 с. [Andreevsky IE (ed.) (1902) Encyclopedic dictionary. Vol. 36. Saint Petersburg: Izd.: F. A. Brokgauz, I. A. Efron. (In Russ.)].

An historical and geographical description of Formosa, an island subject to the Emperor of Japan, giving an account of the religion, customs, manners, &c of the inhabitants. By George Psalmanazaar, a native of the said island, now in London. London : D. Brown; G. Strahan, and W. Davis; Fran. Coggan; and Bernard Lintott, 1704. 331 p. (in Eng.).

Keating J. F. The Mapping of Taiwan: desired economies, coveted geographies. Taipei : SMC Publ., 2017. 130 p. (in Eng.).

Teng E. Taiwan's imagined geography: Chinese colonial travel writing and pictures, 1683–1895. Cambridge; London: Harvard Univ. Asia Center, 2004. 400 p. (in Eng.).

Thomson J. The land and the people of China: A short account of the geography, history, religion, social life, art, industries, and government of China and its people. London: Soc. for promoting Christian knowledge; New York: Pott, Young & Co., 1876. 288 p. (in Eng.).

亞榴申娜, '第一章、十八至二十世紀俄羅斯文本中的臺灣島嶼名稱', '俄羅斯與臺灣: 地緣文化中關於遙遠土地的想像與真實', 瑞蘭國際有限公司, 2021, pp. 23–48. [Aleshina ON (2021) Taiwanese Nesonyms in Russian Texts of the 18th–20th cc. *Èluósī yǔ táiwān: Dìyuán wénhuà zhōng guānyú yáoyuǎn tǔdì de xiǎngxiàng yǔ zhēnshí* [Russia and Taiwan: Distant Lands in Geocultural Fantasies and Reality (ed. ON Aleshina)]. Taipei: Ruilan International Co, pp. 23–48. (In Chinese.)].

Информация об авторе

Ольга Николаевна Алешина
доктор филологических наук, PhD,
профессор,
Кафедра славянских языков и литератур,
Государственный университет Чжэнчжи,
Тайбэй, Чжинань Роуд, 64/2, 11605, Тайвань
(Китайская Республика)

Information about the author

Olga N. Aleshina
Doctor of Philological Sciences, PhD,
Full Professor (Retired)
Department of Slavic Languages & Literatures,
National Chengchi University,
64/2, Zhinan Road, Taipei City, 11605, Taiwan
(R.O.C.)

Статья поступила в редакцию / Received 13.08.2025

Получена после доработки / Revised 08.09.2025

Принята к публикации / Accepted 21.10.2025